

Совет по правам человека

Тридцать пятая сессия

6–23 июня 2017 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады Управления
Верховного комиссара по правам человека
и Генерального секретаря****Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Поощрение, защита и осуществление прав человека
в Интернете: пути устранения межгендерного
цифрового разрыва с точки зрения прав человека****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных
Наций по правам человека***Резюме*

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 32/13 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовить доклад о путях преодоления межгендерного цифрового разрыва с точки зрения прав человека и представить его Совету по правам человека на его тридцать пятой сессии.

Межгендерный цифровой разрыв рассматривается в докладе и как следствие, и как причина нарушений прав человека, кроме того, в нем изложены некоторые комплексные факторы, препятствующие доступу и участию женщин, а также обсуждаются причины, по которым преодоление этих препятствий важно для обеспечения прав человека женщин. В докладе также предлагаются рекомендации в отношении обеспечения доступности информационно-коммуникационных технологий для женщин на равной основе и без какой-либо дискриминации, а также поощрения равноправного, эффективного и конструктивного участия женщин в онлайн-среде.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 32/13 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовить доклад о путях преодоления межгендерного цифрового разрыва с точки зрения прав человека.

2. В соответствии с пунктом 13 резолюции 32/13 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) провело консультации с государствами, специальными процедурами Совета по правам человека, международными организациями, национальными правозащитными учреждениями, гражданским обществом, промышленными кругами, техническим сообществом, научными кругами и другими заинтересованными сторонами¹. Настоящий доклад подготовлен на основе информации, полученной из многочисленных публичных источников.

¹ Материалы были получены от: Австралии, Азербайджана, Албании, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Гватемалы, Германии, Греции, Грузии, Ирландии, Италии, Канады, Катар, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Кыргызстана, Латвии, Мадагаскара, Мали, Мальты, Мексики, Никарагуа, Норвегии, Панамы, Парагвая, Португалии, Сальвадора, Саудовской Аравии, Словении, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Того, Турции, Уругвая, Финляндии, Черногории, Чехии, Чили, Швейцарии и Швеции; Агентства Европейского союза по основным правам, Международного союза электросвязи (МСЭ), Комитета по правам ребенка и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО); Национальной комиссии Мексики по правам человека, Комиссии по правам человека Филиппин, Датского института по правам человека, Управления народного защитника Боливарианской Республики Венесуэла, иранской Исламской комиссии по правам человека, Управления Уполномоченного по правам человека и вопросам правосудия Тимор-Лешти, Национальной комиссии по правам человека Руанды, Словацкого национального центра по правам человека; организации «Access Now», Института по вопросам женщин и технологий Аниты Борг, организации «Статья 19», Ассоциации прогрессивных коммуникаций, Фонда лесбиянок за справедливость «Астра», Барбары Шварце, возглавляющей Научный центр по технологиям, разнообразию и равным возможностям в Институте города Оснабрюк, Центра управления и прав человека/Фонда «Голоса Африки» Кембриджского университета, Института цифрового лидерства, Фонда цифровых прав, компании «Ericsson», Проекта «Должная осмотрительность», организации «Every1 Mobile», организации «Феминизм в Индии», Советника города Рима по инновациям Флавия Марзано, организации «GirlZtalk», Глобального фонда для женщин, компании «Гугл», GSM Association, проекта «Hollaback!», организации «IT for Change», Марии Сангильяно – Факультет компьютерных наук в Университете Ка'Фоскари, организации «Maya Ara», Фонда «Mozilla», организаций «NetHope», «Plan International» исследователей Университета Карнеги Меллона и Международного института компьютерных наук, Шаоны Гош – инженерный факультет Кембриджского университета, проекта Гарвардской гуманитарной инициативы «Signal Program on the Harvard Humanitarian Initiative», Silicon Valley Robotics, организации «Tearfund», Tech Ladies, the Bachchao Project, проекта в области прав человека, больших данных и технологий Эссекского университета, Общества Интернет, партнерства «Совместные усилия на благо девочек», Turkey Blocks, Twitter, фонда «Womanity», организации «World Pulse», фонда «Всемирная паутина» и VITO. Со всеми материалами можно ознакомиться на веб-сайте по адресу <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WRGS/Pages/WaystoBridgetheGenderDigital.aspx>.

II. Понимание межгендерного цифрового разрыва

A. Определения

3. Термин «цифровой разрыв» означает разрыв между отдельными лицами, домашними хозяйствами, коммерческими предприятиями и географическими районами на различных социально-экономических уровнях в плане их возможностей доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и использования ими Интернета для самых различных видов деятельности². Для целей настоящего доклада «межгендерный цифровой разрыв» означает поддающийся оценке разрыв между женщинами³ и мужчинами в отношении доступа к ИКТ, возможности пользоваться ими и извлекать из этого выгоду, оказывать воздействие и вносить свой вклад в соответствующие процессы⁴.

B. Гендерное неравенство в плане доступа к информационно-коммуникационным технологиям и их использования

4. ИКТ, включая Интернет, приобретают все большее значение во всех сферах жизни. Вместе с тем, хотя, как правило, ИКТ стимулируют рост и расширение возможностей, результаты этого распределяются неравномерно⁵. Несмотря на повсеместное увеличение доступности базовых интернет-ресурсов, реальный доступ к Интернету на сегодняшний день имеют только 47% населения Земли⁶. Непропорциональную долю среди лиц, не имеющих доступа к Интернету, составляют малоимущие, лица, проживающие в сельской местности, пожилые и женщины, и разрыв между ними и теми, кто имеет возможность пользоваться Интернетом, неуклонно растет.

5. Распространение Интернета происходит неравномерно и с разной скоростью, усугубляя неравенство между многими группами, в частности между женщинами и мужчинами. По имеющимся оценкам, пользующихся Интернетом женщин в мире приблизительно на 250 млн. меньше, чем мужчин⁷. Согласно последним данным, гендерный разрыв в глобальном использовании Интернета увеличился с 11% в 2013 году до 12% в 2016 году. Хотя показатели распространения Интернета среди мужчин выше, чем среди женщин во всех регионах, в развитых странах гендерный разрыв наименьший (2,8% в 2016 году), в развивающихся странах он значительно выше (16,8% в 2016 году), а в наименее раз-

² Организация экономического сотрудничества и развития, *Understanding the Digital Divide* (2001), p. 5. См. также A/HRC/17/27, пункт 61, и A/HRC/32/37, пункты 31–43.

³ Все ссылки на «женщин» в настоящем докладе следует понимать как включающие девочек и любых лиц, идентифицирующих себя как женщины.

⁴ Межгендерный цифровой разрыв также описывают как гендерный дисбаланс в плане доступа к ИКТ, общей компьютерной грамотности и представленности в науке и технике, инженерном деле и математике (см. МСЭ, «The gender digital inclusion map: research methodology» (2016)).

⁵ По данным за 2013 год, обеспечение доступа к Интернету еще для 600 млн. женщин и девочек повлечет за собой увеличение глобального валового внутреннего продукта (ВВП) до 18 млрд. долл. США (см. Broadband Commission, *Doubling Digital Opportunities: Enhancing the Inclusion of Women & Girls in the Information Society* (МСЭ и ЮНЕСКО, 2013 год)). В других исследованиях выгоды от повышения производительности благодаря Интернету ставятся под сомнение (см., например, World Bank, *World Development Report 2016: Digital Dividends* (2016), pp. xiii and 2).

⁶ ITU Facts and Figures 2016, fourth page.

⁷ Imme Philbeck «Connecting the unconnected: working together to achieve Connect 2020 Agenda targets», background paper to the special session of the Broadband Commission and the World Economic Forum at the Davos Annual Meeting 2017, p. 7.

витых странах – самый высокий (30,9% в 2016 году)⁸. Это особенно касается стран Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона и арабских государств⁹.

6. Вместе с тем показатели распространения Интернета являются лишь одним из компонентов межгендерного цифрового разрыва. И если подключение к Интернету по-прежнему вызывает сложности экономического и инфраструктурного характера, то пользование Интернетом, соответствующие навыки и привлекаемая выгода сопряжены с другими видами неравенства. Как показывают исследования, женщины гораздо реже, чем мужчины той же возрастной группы и с сопоставимыми уровнями образования и доходов, используют Интернет¹⁰. В одном докладе, охватывающем 10 стран, было отмечено, что, даже имея доступ к Интернету, женщины используют его в экономических и политических целях на 30–50% реже, чем мужчины¹¹.

7. Кроме того, женщины реже пользуются мобильными телефонами, которые в настоящее время являются наиболее распространенным средством доступа к Интернету в развивающихся странах¹². Во всем мире женщин, имеющих мобильный телефон, в среднем на 14% меньше, чем мужчин¹³. Женщины, у которых есть мобильный телефон, реже, чем мужчины, пользуются мобильными данными, приложениями социальных сетей или смс-сообщениями¹⁴.

8. Полученная информация свидетельствует о больших расхождениях между государствами в плане расширения доступа женщин к ИКТ и их использования. Однако количество данных по этому вопросу, дезагрегированных по половому и гендерному признаку, ограничено. Поэтому всем государствам необходимо вести систематический сбор данных в разбивке по половому и гендерному признаку для выявления различий в доступе к ИКТ и их использования и оказания поддержки директивным органам в поиске наиболее подходящих мер для сокращения гендерного разрыва в области цифровых технологий¹⁵.

С. Факторы, стимулирующие межгендерный цифровой разрыв

9. Межгендерный цифровой разрыв является многогранным явлением, включающим такие аспекты, как доступ к оборудованию (аппаратным средствам), решениям (программному обеспечению или приложениям), связи и данным, а также навыки пользования цифровыми технологиями, знания и возможности, необходимые для разработки, конструктивного, стратегического и эффективного использования ИКТ.

⁸ ITU Facts and Figures 2016, third page. С национальными статистическими данными можно ознакомиться в представленных государствами материалах, размещенных на веб-сайте по адресу <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WRGS/Pages/WaystoBridgetheGenderDigital.aspx>.

⁹ The Economist Intelligence Unit, «The inclusive Internet index: bridging digital divides» (2017), pp. 3 and 13.

¹⁰ Philbeck, «Connecting the unconnected», p. 7.

¹¹ См. World Wide Web Foundation, <http://webfoundation.org/about/research/womens-rights-online-2015/>. См. также *Women's Rights Online: Translating Access Into Empowerment* (2015), pp. 13 and 31.

¹² ITU, *Measuring the Information Society Report 2016*, pp. 167-175. См. также International Committee of the Red Cross, The Engine Room and Block Party, *Humanitarian Futures for Messaging Apps* (2017), p. 26.

¹³ GSMA, *Connected Women 2015: Bridging the Gender Gap – Mobile Access and Usage in Low- and Middle-Income Countries*, p. 8. См. также материалы, представленные Гарвардской гуманитарной инициативой «Signal Program on Human Security and Technology» по вопросу о межгендерном разрыве в пользовании мобильными телефонами среди беженцев в Греции.

¹⁴ GSMA, *Connected Women 2015*, pp. 26-30.

¹⁵ ITU, *Measuring the Information Society*, p. 203. См. также Broadband Commission Working Group on the Digital Gender Divide, *Recommendations for Action: Bridging the Gender Gap in Internet and Broadband Access and Use* (2017), p. 18.

10. Препятствия, с которыми сталкиваются женщины в плане доступа к ИКТ и которые могут ограничивать их участие в цифровой среде, усугубляются неравенством вне Интернета. Женщины, и без того подвергающиеся дискриминации или маргинализации по причине их пола и гендерной принадлежности, в дополнение к таким другим факторам, как раса, этническая принадлежность, религия или убеждения, состояние здоровья, социальный статус, возраст, класс, каста, сексуальная ориентация и гендерная идентичность¹⁶, имеют наименьшие шансы на доступ к ИКТ, их использование и получение выгод. Кроме того, они могут сталкиваться с препятствиями в получении доступа и использования ИКТ конструктивным, актуальным и подходящим для их повседневной жизни образом¹⁷.

11. Факторы, затрудняющие, ограничивающие или блокирующие доступ и использование женщинами ИКТ, могут включать¹⁸:

a) наличие: например, состояние и степень развертывания инфраструктуры, барьеры на пути внедрения широкополосного доступа и ограничения в отношении доступа женщин к пунктам пользования Интернетом;

b) ценовую доступность: бедные женщины в непропорциональной степени ограничены в доступе к ИКТ по сравнению с мужчинами¹⁹;

c) социокультурные барьеры: например, время, мобильность и гендерные роли, нормы и стереотипы;

d) законодательство, политику и практику: например, регулирование лицензирования ИКТ, услуги, оказываемые по подписке, дискриминационная политика и практика, которые затрагивают женщин;

e) образование, развитие потенциала и навыков: например, неграмотность и отсутствие навыков уверенного пользования цифровыми устройствами;

f) конфиденциальность, безопасность, доверие и риски в области безопасности: например, домогательства и агрессия в отношении женщин в Интернете;

g) надлежащие контент, приложения и услуги: например, отсутствие контента, отражающего разнообразные реалии женщин или потенциально полезного для них, или цензура и ограничения контента, связанного с гендерной проблематикой²⁰;

h) развитие, политику и управление в сфере ИКТ: например, отсутствие женщин в технических профессиях, на руководящих должностях в области ИКТ и в ключевых директивных структурах управления Интернетом²¹.

¹⁶ Общая рекомендация № 28 (2010 год) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, пункт 18.

¹⁷ Paul DiMaggio and others, «From unequal access to differential use: a literature review and agenda for research on digital inequality» (2001).

¹⁸ Для более подробного изучения некоторых из этих факторов см. World Wide Web Foundation, *Women's Rights Online*, pp. 18-23.

¹⁹ См., например, Alliance for Affordable Internet, *Affordability Report 2015/16*, pp. 32-33.

²⁰ См. A/HRC/17/27, пункты 29–32, и Доклад МСЭ об оценке развития информационного общества, глава 6.

²¹ См. A/HRC/32/38, пункт 80. См. также Avri Doria, «Internet governance and gender issues», in Association for Progressive Communications, *Critically Absent: Women's Rights in Internet Governance* (2012).

III. Правозащитные рамки преодоления межгендерного цифрового разрыва

A. Применение подхода, основанного на правах человека

12. В своей резолюции 32/13 Совет по правам человека подтвердил важность применения всеобъемлющего правозащитного подхода к обеспечению и расширению доступа к Интернету, призывая все государства приложить усилия для преодоления многочисленных форм цифровых разрывов, в частности межгендерного цифрового разрыва. Совет призвал государства к более активному использованию высокоэффективных технологий, в частности информационно-коммуникационных технологий, для содействия расширению прав и возможностей всех женщин и девочек. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение заявил, что без доступа к Интернету, содействующему экономическому развитию и осуществлению целого ряда прав человека, маргинальные группы и развивающиеся страны становятся заложниками своего неблагоприятного положения, что усугубляет неравенство внутри государств и между ними²²; такие группы могут включать женщин.

13. Системный подход к интеграции прав человека в усилия по преодолению гендерного цифрового разрыва требуют урегулирования целого ряда прав женщин, затрагиваемых ИКТ. Кроме того, он должен учитывать основополагающие условия, в которых живут женщины, включая многие и пересекающиеся препятствия на пути осуществления ими прав человека. Государства должны заниматься устранением факторов, замедляющих обеспечение доступа к ИКТ и их использования женщинами, в рамках обязательства уважать, защищать и осуществлять все права человека. Это включает создание и поддержание безопасных условий в Интернете, благоприятных для участия всех, без какой-либо дискриминации, при которых особое внимание уделяется потребностям групп, сталкивающихся с системным неравенством, в частности женщинам в этих группах. Как подтверждается в последовательно принятых резолюциях Совета по правам человека и в резолюции 71/199 Генеральной Ассамблеи, те же права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться и в онлайн-среде²³.

14. Подход, основанный на правах человека, предполагает применение норм и стандартов в области прав человека при разработке и осуществлении соответствующих стратегий и программ. Это включает в себя установление и поддержание таких ключевых принципов, как подотчетность, равенство и недискриминация, участие, транспарентность, расширение прав и возможностей и устойчивость²⁴. Кроме того, структуры управления Интернетом, основанные на правах человека, должны обеспечивать возможность пожаловаться на нарушение прав и воспользоваться эффективными средствами правовой защиты²⁵.

15. Государства обязаны защищать находящихся под его юрисдикцией лиц от неоправданного вмешательства в осуществление их прав человека третьими сторонами, включая предприятия²⁶. Коммерческие предприятия, в том числе действующие в секторе ИКТ, обязаны уважать права человека. В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека предприятиям следует избегать ущемления прав человека и выявлять,

²² См. A/HRC/17/27, пункт 62.

²³ См. резолюции 20/8 и 26/13 Совета.

²⁴ См. A/HRC/14/39, пункт 32, и УВКПЧ, *A Human Rights-Based Approach to Data: Leaving No One Behind in the 2030 Development Agenda* (2016).

²⁵ См. A/HRC/27/37, пункты 40–41.

²⁶ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) Комитета по правам человека о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 8.

предотвращать, смягчать и учитывать любое неблагоприятное воздействие на права человека, оказанное ими самими или при их содействии, или непосредственно связанное с их деятельностью²⁷.

16. Цели в области устойчивого развития представляют собой важный инструмент для укрепления существующих правозащитных обязательств государств по преодолению межгендерного цифрового разрыва²⁸. Государства обязались стремиться к обеспечению всеобщего и приемлемого по цене доступа к Интернету в наименее развитых странах к 2020 году (цель 9 с) ЦРДТ), а также обеспечить, чтобы женщины и мужчины имели равный доступ к базовым услугам, включая новые технологии, к 2030 году (задача 1.4). Они также взяли на себя обязательство расширить использование высокоэффективных технологий, в частности информационно-коммуникационных технологий, для содействия расширению прав и возможностей женщин (задача 5 b))²⁹. Кроме того, расширение равного доступа к ИКТ способствует достижению многих других целей в области устойчивого развития, в том числе тех, которые касаются образования, здравоохранения, занятости и экономического роста, инноваций, инфраструктуры и устойчивых городов и общин.

В. Последствия межгендерного цифрового разрыва для прав человека

17. Межгендерный цифровой разрыв является как следствием, так и причиной нарушений прав женщин. Он представляет собой следствие, так как неравенство в области доступа к ИКТ и их использования отражает дискриминацию, с которой сталкиваются женщины в обществе, в зависимости от места проживания, экономического положения, возраста, пола, расового или этнического происхождения, социально-культурных норм, образования или других факторов. Кроме того, межгендерный цифровой разрыв – это одна из причин нарушения прав женщин, так как у женщин, не имеющих реального доступа к ИКТ, меньше возможностей для осуществления своих прав человека и участия в государственной и общественной жизни и в экономике³⁰. Значение доступа к Интернету для осуществления прав человека отмечается во многих докладах Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение³¹. В то же время, когда у женщин есть возможность использовать ИКТ, они могут подвергаться возможным нарушениям прав человека, что, в свою очередь, может удерживать их от использования ИКТ и ограничивать их доступ, усугубляя межгендерный разрыв.

Право на частную жизнь

18. Генеральная Ассамблея, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и несколько специальных докладчиков признали, что неприкосновенность частной жизни является необходимым условием для полного осуществления других прав, в частности права на свобо-

²⁷ A/HRC/17/31, приложение. См. также резолюцию 17/4 Совета по правам человека.

²⁸ См. резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 15. См. также МСЭ, Action Plan to Close the Digital Gender Gap (2015), second page.

²⁹ Система глобальных показателей, согласованная Статистической комиссией в 2016 году, включает такой показатель, как «доля людей, имеющих мобильный телефон, в разбивке по полу», чтобы отслеживать достижение цели 5 в области устойчивого развития.

³⁰ См. в этой связи A/HRC/30/26, пункт 13, и A/HRC/17/27, пункты 60–66. См. также документ Ассоциации прогрессивных коммуникаций, «How technology issues impact women's rights: 10 points on Section J» (2015).

³¹ См. A/HRC/17/27, пункты 60–66; A/HRC/29/32; A/HRC/32/38; A/HRC/14/23, пункты 111–112.

ду мнений и их свободное выражение³². Право женщин на неприкосновенность частной жизни в контексте равного доступа к ИКТ подразумевает способность извлекать выгоду из шифрования, анонимности или использования псевдонимов в социальных сетях, с тем чтобы свести к минимуму опасность вмешательства в частную жизнь, что особенно важно для женщин-правозащитниц и женщин, пытающихся получить информацию, которая в их обществах считается табу³³.

19. В то же время использование ИКТ может приводить к произвольному или незаконному вмешательству в частную жизнь женщин, например посредством отслеживания и контролирования корреспонденции и деятельности женщин или целенаправленных посягательств на неприкосновенность частной жизни женщин путем публикации личных данных и информации в Интернете («doxing»). Большие данные³⁴ также создают особые проблемы для права женщин на неприкосновенность частной жизни, например в процессе сбора, хранения, обмена или перепрофилирования гигантских массивов данных, что может быть связано с возможной реидентификацией, деанонимизацией и агрегированием информации³⁵. Особую обеспокоенность вызывает потенциальная опасность для частной жизни женщин из маргинальных групп, когда большие данные используются для целей в области развития или гуманитарных целей. Несмотря на то, что большие данные могут быть выгодными для инициатив в области развития, они также влекут за собой серьезные риски, которые зачастую игнорируются³⁶.

Свобода выражения мнений и свобода мирных собраний и ассоциации

20. Интернет является основным средством, с помощью которого отдельные лица могут осуществлять свое право на свободу мнений и их свободное выражение³⁷. Это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ и любыми средствами³⁸. В частности, Интернет приобрел исключительное значение для предоставления информации и обеспечения доступа к ней и для создания политических сообществ и связанных с этим вопросов участия³⁹. Например, Специальный докладчик в области культурных прав заявил, что ИКТ, включая Интернет, особенно важны для обеспечения доступа к информации, налаживания и развития контактов с лицами, разделяющими аналогичные взгляды и проживающими за пределами первичных общин, а также для самовыражения и в качестве средства, позволяющего делиться с другими своими знаниями и идеями⁴⁰.

21. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение отметил, что государства несут позитивное обязательство поощрять или содействовать осуществлению права на свободу выражения мнений и средств, необходимых для осуществления этого права, в том числе через Интернет. Государствам следует принять эф-

³² Резолюция 68/167 Генеральной Ассамблеи; A/HRC/13/37; A/HRC/29/32. См. также резолюцию 20/8 Совета по правам человека.

³³ См. A/HRC/23/40 и Corr.1, пункт 23.

³⁴ См. Global Pulse, *Integrating Big Data into the Monitoring and Evaluation of Development Programmes*, pp. 34-35.

³⁵ Nicole Shephard, «Big data and sexual surveillance», Association for Progressive Communications issue paper (2016).

³⁶ См. Global Pulse (2016), «Big data for development and humanitarian action: towards responsible governance — Global Pulse privacy advisory group meetings 2015-2016» (2016).

³⁷ См. A/HRC/17/27, пункт 20.

³⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 19 2). См. также замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения, пункт 18.

³⁹ См. A/HRC/17/27, пункты 2 и 19; A/HRC/23/50, пункт 15.

⁴⁰ См. A/67/287, пункт 32.

фактивные и конкретные меры и стратегии, разработанные в консультации с представителями всех слоев общества, включая частный сектор, а также соответствующие министерства, с тем чтобы позволить всем на практике активно и недорого пользоваться Интернетом⁴¹.

22. Некоторые аспекты осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение в Интернете имеют особое значение для реализации прав женщин. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение отметил, что в тех случаях, когда женщины не имеют возможности полноценного осуществления этого права, они также ограничены в реализации других основных прав, таких как право на развитие, образование, здравоохранение, участие в политической жизни и жизнь, свободу от насилия⁴². Интернет может быть существенным, а иногда даже единственным способом получения женщинами доступа к информации и возможности выразить свои мнения по касающимся их вопросам и их жизненному выбору, чего они не смогли бы сделать в противном случае в силу, среди прочего, негативных гендерных стереотипов, социальных норм и запретов. Такая информация может включать сведения о гендерном равенстве и правах женщин, сексуальном и репродуктивном здоровье и соответствующих правах.

23. Женщины-активисты, включая женщин-правозащитниц, все чаще используют ИКТ в целях пропаганды, коммуникации, мобилизации, защиты, доступа к информации и популяризации своей деятельности. Однако в то же время ИКТ могут способствовать расширению видов наблюдения, цензуры и притеснений, которым они могут подвергаться⁴³. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение отметил, что слежение в сетевой среде оказывает несоразмерное воздействие на свободу выражения мнений широкого круга уязвимых групп, таких как лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы, гражданское общество, правозащитники, журналисты и жертвы насилия и надругательств; женщины в этих группах сталкиваются с гендерными рисками и угрозами⁴⁴. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников отметил, что женщины-правозащитники подвергаются новым формам насилия в Интернете, таким как угрозы, в том числе угрозы смертью, и что такие угрозы могут быть высказаны по телефону и направлены в форме текстового послания или электронного обращения⁴⁵. Специальный докладчик также обратил внимание на случаи обвинения правозащитников в клевете, а в ряде случаев – богохульстве по причине публикации ими статей в Интернете, размещения записей в блогах или Твиттере⁴⁶. Кроме того, Специальный докладчик подчеркнул необходимость принятия мер защиты с учетом гендерных аспектов и заявил, что физическая безопасность правозащитников должна быть тесно переплетена и увязана с их цифровой безопасностью⁴⁷. Кроме того, многие женщины-правозащитники по-прежнему не имеют доступа к интернет-пространству, а необходимость постоянно менять устройства, ходить в интернет-кафе или зависеть от устаревших и технически несовершенных мобильных телефонов может ограничивать их право на свободу мнений и их свободное выражение и еще больше ухудшать их положение в плане цифровой безопасности⁴⁸.

⁴¹ См. A/HRC/17/27, пункт 66.

⁴² См. A/HRC/14/23, пункт 112; см. также A/HRC/17/27, пункт 62.

⁴³ Front Line Defenders, «Living under digital surveillance: human rights defender perceptions and experiences» (2016).

⁴⁴ См. A/HRC/32/38, пункт 57.

⁴⁵ См. A/HRC/16/44 и Согг.1, пункт 56.

⁴⁶ См. A/67/292, пункт 56.

⁴⁷ См. A/HRC/31/55, пункты 39, 44 и 48.

⁴⁸ См. Association for Progressive Communications/Connect Your Rights!, «What are the digital security concerns and threats facing women human rights defenders?» (2012). См. также Association for Women's Rights in Development, «Our right to safety: women human rights defenders' holistic approach to protection», p. 19.

24. Право на свободу мирных собраний и ассоциации имеет исключительно важное значение для обеспечения осуществления многих других гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав. Государства должны признать, что право на свободу мирных собраний и ассоциации может осуществляться с помощью новых технологий, в том числе через Интернет⁴⁹. Интернет позволяет женщинам-активисткам обмениваться стратегиями, в том числе через границы, и дает им возможности для организации, хотя в то же время делает их уязвимыми перед цифровыми угрозами.

Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда

25. Право на труд имеет важнейшее значение для осуществления других прав человека⁵⁰. Вместе с тем женщины могут оказаться в невыгодном положении на рабочем месте по причине отсутствия квалификации в области цифровых технологий. Они недостаточно представлены во многих ИКТ-компаниях и на связанных с ИКТ должностях, где их доля, по некоторым статистическим данным, составляет лишь 23%, а среди женщин, занимающих руководящие должности или выполняющих технические функции, этот показатель еще ниже⁵¹. Это может увековечить низкий уровень участия женщин в процессах перехода на цифровой формат⁵². В полученном материале описано, каким образом некоторые государства, предприятия и другие субъекты принимают активные меры для устранения межгендерного разрыва на цифровом рынке труда путем поощрения образования, профессиональной подготовки и возможностей трудоустройства женщин в областях, связанных с наукой и техникой⁵³.

26. ИКТ могут способствовать улучшению условий труда женщин за счет сокращения рабочего времени и содействия гибкому графику работы⁵⁴. Они могут также быть полезными для женщин, занимающихся домашним хозяйством, работающим в качестве домашней прислуги, и трудящимся-мигрантам в деле отстаивания их прав в сфере труда за счет предоставления доступа к информации в режиме онлайн, а также открывают возможности для онлайн-деятельности по совершенствованию законодательства, улучшению заработной платы и условий труда и сообщению о злоупотреблениях⁵⁵. Технологические новшества также используются для отслеживания и пресечения торговли людьми и принудительного труда в производственно-сбытовых цепочках⁵⁶. Кроме того, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что трудящиеся-мигранты, которые изолированы от технологий и социальных сетей, являются более уязвимыми по отношению к торговле людьми и эксплуатации⁵⁷.

⁴⁹ См. A/HRC/20/27, пункт 84 к).

⁵⁰ См. замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 18 (2005 год) о праве на труд, пункт 1.

⁵¹ См. A/HRC/26/39, пункт 58. См. также Всемирный экономический форум, «Межгендерный разрыв в промышленности: женщины и работа в период четвертой промышленной революции» (2016 год), и Европейская комиссия, «Женщины, работающие в секторе ИКТ» (2013 год).

⁵² Материалы, представленные Швецией, стр. 3.

⁵³ См. материалы, полученные для доклада.

⁵⁴ См., например, общую рекомендацию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин № 34 (2016 год) о правах сельских женщин, пункты 73–74.

⁵⁵ Leith Dunn and Hopeton Dunn, «Women's rights, gender and ICTs: empowering household workers in Jamaica», in Association for Progressive Communications and Humanist Institute for Cooperation with Developing Countries, *Global Information Society Watch* (2013). Размещено по адресу http://www.giswatch.org/sites/default/files/jamaica_gisw13.pdf.

⁵⁶ Samir Goswami, «Technology to address human trafficking & forced labour in supply chains» (Issara Institute, 2016). Размещено по адресу www.projectissara.org/publications.

⁵⁷ Mark Latonero and others, *Technology and Labor Trafficking in a Network Society* (University of Southern California Annenberg, Center for Communication Leadership & Policy, 2015). В стратегии Европейского союза по искоренению торговли людьми на 2012–2016 годы сказано, что Европейская комиссия будет использовать Интернет

Право на здоровье

27. Право на здоровье требует равного доступа мужчин и женщин к медицинскому обслуживанию, а также обеспечивает доступ к услугам, которые необходимы исключительно женщинам⁵⁸. Сексуальное и репродуктивное здоровье является одним из ключевых аспектов права женщин на здоровье и связано с другими правами человека, включая право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и свободу от пыток, а также право на неприкосновенность частной жизни, образование и запрещение дискриминации⁵⁹. Право на здоровье включает возможности женщин принимать решения в отношении своего здоровья, такие, как решение свободно и ответственно решать вопрос о количестве детей и промежутках между их рожденьями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам для осуществления этого права⁶⁰. ИКТ могут обеспечить доступ к веб-сайтам и ресурсам, позволяющим женщинам принимать более обоснованные решения в отношении их сексуального и репродуктивного здоровья при соблюдении требований конфиденциальности и устранении барьеров, связанных со стигматизацией⁶¹.

28. Внедрение электронного здравоохранения и мобильного здравоохранения может содействовать более эффективному с точки зрения затрат и инклюзивному доступу к медицинскому обслуживанию, а анализ данных и искусственный интеллект могут помочь определить подходящие виды лечения и содействовать ранней диагностике и вмешательству⁶². Таким образом, использование ИКТ имеет большой потенциал для охраны здоровья женщин. Вместе с тем развитие электронного и мобильного здравоохранения создает ряд серьезных проблем, включая цензуру информации, дезинформацию, защиту конфиденциальности данных и ограничение односторонних потоков информации о состоянии здоровья⁶³. Кроме того, значительная часть размещенной онлайн информации об охране здоровья связана с вопросами материнства и родов, при этом таким темам сексуального и репродуктивного здоровья и прав, как безопасные аборты и контрацепция, уделяется меньше внимания⁶⁴.

и социальные сети для того, чтобы направить меры повышения информированности на ключевые группы, вызывающие обеспокоенность, включая женщин и детей, относящихся к группе риска, и лиц, работающих в качестве домашней прислуги.

⁵⁸ См. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 12; общая рекомендация Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин № 24 (1999 год) о женщинах и здоровье; замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 14 (2000 год) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья.

⁵⁹ Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 22 (2016 год) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье; см. также A/61/338.

⁶⁰ См. Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статьи 10 и 16.

⁶¹ В качестве примеров можно привести Mobile Alliance for Maternal Action (see www.mobilemamaalliance.org/), TriGivia (see <http://esaro.unfpa.org/news/creating-youth-app-sexual-health#sthash.zSNKrA5G.dpuf>), Text4baby (see www.text4baby.org/), Team GetIN (see www.unfpa.org/news/new-mobile-app-brings-digital-revolution-adolescent-maternal-care-uganda#sthash.KQOU8Adn.dpuf) and the Ibis Reproductive Health website (www.medicationsabortion.com). См. также информацию, представленную организацией «Maaya Ara».

⁶² Всемирная организация здравоохранения и МСЭ, *E-Health and Innovation in Women's and Children's Health: A Baseline Review* (2014).

⁶³ Association for Progressive Communications, «Internet governance issues on sexuality and women's rights» (2010).

⁶⁴ L. Waldman and M. Stevens, «Sexual and reproductive health rights and information and communications technologies: a policy review and case study from South Africa», Institute of Development Studies Evidence Report No. 113 (2015).

Право на образование и участие в культурной жизни общества

29. ИКТ могут обеспечить расширение доступа к недорогим и инклюзивным возможностям в области образования для женщин с учетом способности цифровых устройств приумножать пути получения знаний и диверсифицировать подходы к обучению. Комитет по правам ребенка отметил, что Интернет дает возможность получения образования детям на базе использования мобильных программ школьного образования⁶⁵. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение также обратил внимание на некоторые преимущества Интернета для образования и на то, что эти преимущества напрямую способствуют развитию человеческого потенциала⁶⁶. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование отметил, однако, что, хотя предоставление образования с помощью цифровых технологий может иметь существенные выгоды, особое внимание должно уделяться вопросам, связанным с обеспечением доступа к технологиям и навыкам их использования, в том числе для женщин, с тем чтобы не допускать увеличения гендерного неравенства⁶⁷.

30. С учетом того, что Интернет становится важнейшей платформой для распространения научной и культурной информации и обмена ею, свобода доступа к нему и сохранение его открытости имеют большое значение для обеспечения права на участие в культурной жизни и пользование результатами научного прогресса и их практического применения⁶⁸. Интернет может облегчить женщинам доступ к научной и культурной жизни и участие в ней за счет предоставления возможности выражать свое мнение и представлять альтернативные концепции и значения, а также облегчить их свободное взаимодействие с другими людьми, обмен идеями и участие в мероприятиях вне рамок культурных и национальных границ. Таким образом, отсутствие доступа женщин к онлайн-пространству может затрагивать их право на участие в культурной жизни на равной основе, и преодоление «цифрового разрыва» является необходимым условием для полного осуществления этого права, как это было отмечено Специальным докладчиком в области культурных прав⁶⁹.

Права женщин-инвалидов

31. Расширение доступа к ИКТ может помочь инвалидам вести более автономную и независимую жизнь, а также стимулировать и ускорять их социальную, экономическую и политическую интеграцию. Это может содействовать доступу к образованию, информации, независимым методам коммуникации, медицинским услугам и возможностям в области занятости⁷⁰. Вместе с тем инвалиды, и особенно женщины-инвалиды, имеют гораздо меньше шансов на получение доступа к Интернету и ИКТ.

32. В соответствии со статьями 9 и 21 Конвенции о правах инвалидов государства-участники обязаны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды могли иметь доступ к ИКТ и осуществлять свое право на свободу мнений и их свободное выражение и доступ к информации наравне с другими, пользуясь по своему выбору всеми формами общения⁷¹. Государствам-участникам также следует настоятельно призвать через Интернет поставщиков информации и услуг, в том числе частные организации, к обеспечению доступ-

⁶⁵ Замечание общего порядка № 11 (2009 год) о детях из числа коренных народов и их правах согласно Конвенции, пункт 61.

⁶⁶ См. A/69/335, пункт 66; A/HRC/17/27, пункт 62.

⁶⁷ См. A/HRC/32/37, пункты 40–41.

⁶⁸ См. A/HRC/20/26, пункт 36; A/HRC/23/34, пункт 39; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, пункт 1) а) и b) статьи 15.

⁶⁹ См. A/HRC/17/38/Add.1, пункт 61; см. также A/67/287, пункты 31–32.

⁷⁰ Broadband Commission for Digital Development and others, joint report, *The ICT Opportunity for a Disability-Inclusive Development Framework* (2013).

⁷¹ См. также замечание общего порядка Комитета по правам инвалидов № 2 (2014 год) о доступности.

ности их услуг для инвалидов. Комитет по правам инвалидов заявил, что отсутствие внимания к гендерным аспектам и/или инвалидности в политике, касающейся, среди прочего, информационно-коммуникационных технологий и систем, лишает женщин-инвалидов возможности жить самостоятельно и в полной мере участвовать во всех сферах жизни наравне с другими⁷². Комитет также выразил озабоченность по поводу того, что, если женщины-инвалиды подвергаются насилию, эксплуатации или злоупотреблениям, особенно в ситуациях риска и чрезвычайных гуманитарных ситуациях, информационные и коммуникационные «горячие линии» и «телефоны доверия» могут оказаться им недоступны из-за отсутствия у них возможности пользоваться ИКТ⁷³.

Права ребенка, особенно девочек

33. Комитет по правам ребенка подчеркнул важность цифровых технологий в жизни детей и призвал государства-участники защищать и поощрять права ребенка в этом отношении без какого-либо различия между мальчиками и девочками⁷⁴. Комитет провел день общей дискуссии в 2014 году по вопросу о цифровых средствах массовой информации и правах детей. Перечислив ряд позитивных возможностей, создаваемых ИКТ для расширения прав и участия детей, участники обратили внимание на «цифровой разрыв», особенно для детей, находящихся в маргинальных и уязвимых ситуациях, и подчеркнули, что дети, в частности девочки, сталкиваются с новыми формами нарушений прав человека из-за ИКТ, включая сексуальную эксплуатацию и распространение изображений сексуальных надругательств над детьми. Комитет рекомендовал государствам признать важность доступа детей к цифровым средствам массовой информации и ИКТ и их использования детьми, а также их потенциал в плане поощрения всех прав детей и принять и эффективно осуществлять всеобъемлющие законы и стратегии, основанные на правах человека, включающие доступ детей к цифровым средствам массовой информации и ИКТ и обеспечивающие полную защиту в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и факультативными протоколами к ней в связи с использованием цифровых средств массовой информации и ИКТ⁷⁵.

С. Насилие в отношении женщин в Интернете

34. Хотя использование ИКТ способствует расширению прав и возможностей женщин и более полному осуществлению их прав человека, оно также породило сетевое насилие в отношении женщин⁷⁶. В статье 1 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин это явление определяется как любой гендерно мотивированный акт насилия, который причиняет или может причинить страдания женщинам или вред их физическому, сексуальному и психологическому здоровью, а также угрозы совершения таких актов⁷⁷. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 68/181 признала, что связанные с информационными технологиями нарушения, злоупотребления и насилие в отношении женщин вызывают все большую озабоченность и могут служить проявлением системной гендерной дискриминации, требующей принятия эффективных мер реагирования, совместимых с правами человека.

⁷² Замечание общего порядка № 3 (2016 год) о женщинах-инвалидах и девочках-инвалидах, пункт 48.

⁷³ Там же, пункт 50.

⁷⁴ Замечание общего порядка № 20 (2016 год) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте.

⁷⁵ См. доклад Комитета по правам ребенка о дне общей дискуссии, пункты 85–86, размещен по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CRC/Discussions/2014/DGD_report.pdf. См. также резолюцию 31/7 Совета по правам человека; A/HRC/31/58, пункт 54; A/69/335, пункты 65–78.

⁷⁶ См. A/HRC/32/42 и Согг.1, пункт 70.

⁷⁷ См. общую рекомендацию № 19 (1992 год) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по вопросу о насилии в отношении женщин, пункт 6.

35. Сетевое насилие в отношении женщин охватывает акты насилия по признаку пола, которые совершаются при содействии или усугубляются использованием ИКТ, включая онлайн-угрозы и запугивание и грубые и оскорбительные нарушения неприкосновенности частной жизни, такие как «порнография из мести»⁷⁸. Сетевое насилие резко возросло за последние несколько лет⁷⁹ и может приводить к менее активному участию женщин в онлайн-платформах⁸⁰.

36. Конкретные группы женщин, в частности молодые женщины⁸¹, женщины, принадлежащие к этническим меньшинствам, и женщины из числа коренных народов⁸², лесбиянки, бисексуалки и транссексуалки⁸³, женщины-инвалиды и женщины из маргинализированных групп, могут подвергаться большому риску и сталкиваться с особенно серьезными формами насилия в режиме онлайн. Женщины-правозащитники, журналисты⁸⁴, блогеры⁸⁵ и женщины, критикующие сексистские методы работы средств массовой информации в режиме онлайн, также могут сталкиваться с особыми формами запугивания или угроз в Интернете, такими как вмешательство в оказание интернет-услуг, конфискации компьютеров, заражение вирусами и установление шпионского программного обеспечения, а также клеветнические кампании онлайн, направленные на дискредитацию или подстрекательство к другим злоупотреблениям в отношении них⁸⁶.

37. Государства несут обязательства по борьбе с сетевой агрессией в отношении женщин, гарантируя свободу мнений и их свободное выражение и реализацию других прав, таких как право на доступ к информации о сексуальном и репродуктивном здоровье и правах⁸⁷. Аналогичные обязательства возложены на предприятия. Для защиты женщин от сетевой агрессии необходимо принимать превентивные меры, например проводить просветительские кампании или предоставлять технические возможности, позволяющие пользователям блокировать контент⁸⁸; и меры реагирования, такие как безотлагательное удаление незаконного контента, расследования, принятие мер в отношении виновных и предоставление компенсации и возмещения жертвам. Любые такие меры должны соответствовать международным нормам и стандартам в области прав человека; в частности, ни одна из принимаемых мер не должна принимать форму необоснованного ограничения свободы выражения мнений⁸⁹.

⁷⁸ См. A/HRC/23/50, пункт 66.

⁷⁹ См. www.pewinternet.org/2014/10/22/online-harassment/.

⁸⁰ «Эксперты ООН настоятельно призывают государства и компании к решению проблемы онлайн-гендерных злоупотреблений, однако предостерегают против цензуры», пресс-релиз от 8 марта 2017 года. См. также Software Freedom Law Centre, India (2016), «Online harassment: a form of censorship».

⁸¹ См. A/HRC/29/27/Add.2, пункт 23.

⁸² Jane Bailey and Sara Shayan, «Missing and murdered indigenous women crisis: technological dimensions», *Canadian Journal of Women and the Law*, vol. 28, No. 2 (2016).

⁸³ Witness Media Lab, *Capturing Hate: Eyewitness Videos Provide New Source of Data on Prevalence of Transphobic Violence* (2016).

⁸⁴ Исследование, проведенное в «Твиттере» в 2014 году в Соединенном Королевстве, привело к выводу о том, что женщины-журналисты относятся к категории наиболее вероятных жертв таких нападений (см. www.demos.co.uk/files/Demos_twittercelebrities_data.xlsx).

⁸⁵ OSCE, *New Challenges to Freedom of Expression: Countering Online Abuse of Female Journalists* (2016), p. 5.

⁸⁶ Например, сетевые атаки на хэштэги #TakeBacktheTech и #ImagineAFeministInternet hashtags (см. www.apc.org/en/pubs/take-action-takebackthetech-and-imagineafeministin).

⁸⁷ См., например, E/2013/27-E/CN.6/2013/11, пункт 34 ww).

⁸⁸ См. A/HRC/32/38, пункт 52.

⁸⁹ Согласно пункту 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах любое ограничение свободы выражения мнений, для того чтобы быть легитимным, должно быть установлено законом и являться необходимым для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной

38. В материалах, полученных от некоторых государств для подготовки доклада, изложены меры, принятые для борьбы с сетевым насилием в отношении женщин, включая образование, законодательство, превентивные меры, механизмы привлечения к ответственности и различные другие инициативы⁹⁰. Одни государства рассматривают вопрос о том, как можно использовать или разъяснить действующие законы по борьбе с насилием в отношении женщин в Интернете, другие принимают законы, конкретно касающиеся насилия в сетевой среде, часто нейтральные с гендерной точки зрения⁹¹. Вместе с тем, по имеющимся сообщениям, во многих государствах правоохранительные учреждения и суды не в состоянии принять соответствующие меры в ситуациях, связанных с сетевым насилием в отношении женщин, или используют такие законы в качестве предлога для ограничения свободы выражения мнений⁹².

39. Предприятия также приступили к решению этой проблемы, в частности путем разработки инструментов, которые позволяют пользователям блокировать других пользователей, защищать свое право на частную жизнь или таким образом выстраивать свое взаимодействие с другими, чтобы защитить себя от злоупотреблений⁹³. Важно, чтобы такие механизмы соответствовали требованиям, изложенным в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении допустимых ограничений свободы выражения мнений. Материалы, представленные для подготовки доклада, содержат примеры общинных инициатив, включая онлайн-платформы оказания поддержки жертвам и организации, предлагающие руководство и консультации в области цифровой безопасности⁹⁴. Другие примеры ИКТ, направленные на предотвращение насилия в отношении женщин в офлайн-среде, включают приложения по обеспечению безопасности для мобильных телефонов, такие как кнопки экстренной связи с полицией⁹⁵. К другим технологическим инструментам в этой области относятся «депонирование данных» (фонды данных тре-

безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение должно быть сформулировано достаточно четко, чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением, а информация о нем должна быть доступна широким слоям населения. Органы власти не должны наделяться неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право свободного выражения мнений (Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 25).

⁹⁰ См. также GenderIT (2014), «End Violence Research Findings»; DLA-Piper, «Online harassment: a comparative policy analysis for Hollaback» (2016); *Форум по вопросам управления Интернетом 2015 года: форум по передовой практике в области сетевых злоупотреблений и насилия по признаку пола в отношении женщин* (2015 год).

⁹¹ Европейское агентство по основным правам подняло вопрос о том, подходит ли действующее законодательство о насилии в отношении женщин для борьбы с кибернетическим преследованием и кибернетическими домогательствами (см. *Violence against women: An EU-Wide Survey* (2014)).

⁹² См. Association for Progressive Communications, «From impunity to justice: domestic legal remedies for cases of technology-related violence against women» (2015); World Wide Web Foundation, *Web Index* (2014), chap. 4.2; Association for Progressive Communications, «Technology-related violence against women» (2015), pp. 3-4.

⁹³ См. информацию, размещенную в «Твиттере» под хэштегом #PositionOfStrength programme. В феврале 2017 года компания «Гугл» выпустила инструмент машинного обучения, предназначенный для того, чтобы помечать оскорбительные комментарии (см. www.perspectiveapi.com/).

⁹⁴ См., например, материалы, представленные Digital Rights Foundation, Access Now and Hollaback! См. также www.takebackthetech.net и <https://tacticaltech.org/projects/security-box>.

⁹⁵ См. Centre for Internet and Society and the Bachchao Project, «Evaluating safety buttons on mobile devices: technological interventions, personal safety, and women's agency» (2017). Организация «Международная амнистия» разработала базовое приложение «кнопка экстренной связи с полицией» для решения проблем, связанных с обеспечением конфиденциальности и безопасности (см. www.panicbutton.io).

тых лиц) для обеспечения возможности конфиденциальных сообщений о сексуальном насилии⁹⁶.

D. Новые вопросы: технологии на основе данных

40. Появление больших данных и искусственного интеллекта может иметь последствия для прав женщин и межгендерного цифрового разрыва. Технологии на основе данных могут открыть новые возможности для решения социальных проблем и помочь в выполнении целого ряда сложных задач в повседневной жизни, но, вместе с тем, существует опасность увеличения разрыва для лиц, не имеющих доступа к технологиям, а также укрепления или даже усиления неравенства между мужчинами и женщинами из-за пробелов в данных и предвзятости. Например, хотя анализ больших данных может позволить привлечь внимание к проблеме дискриминации по признаку пола и оценить политическое, экономическое и социальное положение женщин и состояние здоровья⁹⁷, существует также опасность того, что может быть проигнорирован разнообразный опыт женщин из-за низкой представленности или отсутствия отдельных групп в онлайн-среде и имеющейся скудной информации⁹⁸.

41. Другая широко распространенная проблема заключается в наличии формализованной дискриминации и предвзятости. Как показывают результаты исследований, все более широкое использование систем искусственного интеллекта может иметь несоразмерные и несопоставимые последствия для некоторых групп, сталкивающихся с систематическим неравенством, включая женщин в этих группах⁹⁹. Например, исследователи обнаружили признаки дискриминации по признаку пола в адресном характере объявлений о работе в Интернете, а также в недостаточной представленности женщин в результатах поиска по определенным профессиям¹⁰⁰. Дополнительные усилия должны быть направлены на обеспечение того, чтобы представляемые данные были всеохватными и точными и чтобы использование искусственного интеллекта согласовывалось с правами человека; автоматизированные процессы принятия решений должны быть прозрачными и предполагать подотчетность за анализ и принимаемые решения¹⁰¹.

42. Еще одной новой областью является цифровая идентичность. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в частности в задаче 16.9 целей устойчивого развития, подчеркиваются роль надежных систем идентификации и их значение для развития, и такие системы являются ключевыми факторами в достижении многих целей¹⁰². Вместе с тем почти одна пятая

⁹⁶ См. www.projectcallisto.org.

⁹⁷ Data2X, «Big data and the well-being of women and girls: applications on the social science frontier» (2017). См. также материалы, представленные проектом в области прав человека, больших данных и технологий, пункт 17.

⁹⁸ Elaine Edwards, «Writer urges users of ‘big data’ to consider impact on women», *Irish Times*, 30 March 2017.

⁹⁹ Solon Barocas and Andrew D. Selbst, «Big data’s disparate impact», *California Law Review*, vol. 104 (2016); Danah Boyd, Karen Levy and Alice Marwick, «The networked nature of algorithmic discrimination», in *Data and Discrimination: Collected Essays*, Seeta Peña Gangadharan, Virginia Eubanks and Solon Barocas, eds. (2014).

¹⁰⁰ См. материалы, полученные группой исследователей в Университете Карнеги Меллона и Международном институте информатики. См. также Will Knight, «How to fix Silicon Valley’s sexist algorithms», *MIT Technology Review*, 23 November 2016.

¹⁰¹ Joshua A. Kroll and others, «Accountable algorithms», *University of Pennsylvania Law Review*, vol. 165 (2017), p. 633; Corinne Cath and others, «Artificial intelligence and the ‘good society’: the US, EU and UK approach» (2016).

¹⁰² Организация Объединенных Наций создала целевую группу, занимающуюся обеспечением всех законными удостоверениями личности к 2020 году, в состав которой входят предприниматели, использующие блокчейн, представители директивных органов и неправительственных организаций (см. id2020.org). См. также

населения Земли не имеет законных удостоверений личности в какой бы то ни было форме¹⁰³. Женщины в развивающихся странах несоразмерно затронуты этой проблемой, поскольку могут сталкиваться с более существенными экономическими и социальными препятствиями для получения официальных удостоверений личности. Отсутствие документов, удостоверяющих личность, может препятствовать доступу этих женщин к целому ряду прав, таких как право на социальную защиту, образование и здравоохранение, а также к осуществлению права голоса. Кроме того, это может мешать их доступу к экономическим возможностям, рабочим местам и кредитам. Благодаря новым технологиям лица, у которых нет традиционных бумажных документов, могут пользоваться цифровыми системами идентификации для удостоверения личности. Например, важным препятствием в области имущественных прав и прав наследования женщин является отсутствие надлежащих документов, удостоверяющих личность, на основании которых можно отстаивать свои права¹⁰⁴. Для целей аутентификации могут быть использованы такие технологии, как блокчейн, представляющие собой уникальный цифровой идентификатор, что поможет обеспечить равные права женщин на землю и имущество¹⁰⁵. Цифровое удостоверение личности и цифровые валюты также открывают возможность для повышения финансовой инклюзивности, помогая урегулировать ситуацию, при которой около 50% женщин во всем мире не имеют доступа к финансовым услугам¹⁰⁶. Вместе с тем, не имея доступа к ИКТ, женщины могут не иметь возможности пользоваться благами этих потенциально мощных технологических инструментов¹⁰⁷.

IV. Выводы и рекомендации

43. **Межгендерный разрыв в доступе к ИКТ и их использовании сохраняется и препятствует осуществлению женщинами их прав человека. Кроме того, нарушения прав женщин в режиме онлайн могут усугублять межгендерный цифровой разрыв. Существует серьезная опасность, что без решительных усилий по исправлению этой ситуации технологии будут способствовать увеличению неравенства между мужчинами и женщинами в обществе.**

44. **Основой для преодоления межгендерного цифрового разрыва должны служить права человека. Любые меры, принимаемые по вопросам доступа, использования и ненадлежащего использования ИКТ, должны опи-**

Mariana Dahan and Alan Gelb, «The role of identification in the post-2015 development agenda» (Center for Global Development, 2015).

¹⁰³ World Bank, «Identification for development: strategic framework» (2016), p. 4.

¹⁰⁴ OHCHR and United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), *Realizing Women's Rights to Land and Other Productive Resources* (2013), p. 38.

¹⁰⁵ Lucia Hanmer and Mariana Dahan, «Identification for development: its potential for empowering women and girls» blog dated 9 November 2015, available at <http://blogs.worldbank.org/voices/identification-development-its-potential-empowering-women-and-girls>; Centre for International Governance Innovation proposal for the Group of 20 to harness blockchain technology for women's empowerment and sustainable development, available at www.cigionline.org/sites/default/files/documents/PB%20no.101.pdf.

¹⁰⁶ См. Asli Demirguc-Kunt and others, «The Global Findex Database 2014: measuring financial inclusion around the world», World Bank Policy Research Working Paper No. 7255 (2015), p. 15.

¹⁰⁷ Учрежденная Генеральным секретарем Группа высокого уровня по расширению экономических прав и возможностей женщин призвала к разработке законов, политики и нормативных актов для содействия всеобщему доступу к цифровым технологиям, наряду с решением проблем безопасности, конфиденциальности и защиты данных (см. *Leave No One Behind: A Call to Action for Gender Equality and Women's Economic Empowerment* (2016), p. 69).

ратся на международные нормы и принципы в области прав человека, такие как равенство, недискриминация, социальная интеграция, участие и предоставление эффективных средств правовой защиты. Несмотря на рост заинтересованности в устранении гендерного цифрового разрыва, включению этого вопроса в правозащитные рамки по-прежнему уделяется недостаточное внимание.

45. Следует поощрять равенство мужчин и женщин в разработке и осуществлении ИКТ, а также регулирующих их политики и рамок. Крайне важно, чтобы все заинтересованные стороны инвестировали в создание благоприятных условий и возможностей для развития ИКТ, отвечающих потребностям женщин, путем соблюдения, защиты и поощрения их прав человека в онлайн-режиме. Что касается новых и формирующихся технологий на основе данных, то в настоящее время открываются большие возможности для обеспечения того, чтобы эти технологии соответствовали правам человека и не способствовали тиражированию или усугублению существующих моделей дискриминации в отношении женщин.

Необходимость правозащитного подхода для устранения межгендерного цифрового разрыва

46. Государства и предприятия в процессе разработки и внедрения ИКТ, в том числе новых технологий на основе данных, должны руководствоваться международными нормами в области прав человека, включая принципы гендерного равенства, чтобы содействовать реализации прав человека женщин и не допускать как умышленных, так и непреднамеренных негативных последствий для прав человека. Отношение к ИКТ и их использование должны в полной мере отражать тот принцип, что права, которыми люди пользуются в офлайн-среде, должны защищаться и в режиме онлайн. Последствия технологий, основанных на больших данных, для прав женщин требуют дальнейших исследований и анализа с гендерной точки зрения. Особое внимание следует уделять опасности возникновения межгендерного разрыва в данных и их потенциальной необъективности.

47. Государствам и предприятиям следует принять действенные меры, с тем чтобы обеспечить равноправное и конструктивное участие женщин в онлайн-среде, в том числе путем увеличения количества женщин в сфере науки, техники и в инженерных специальностях, особенно на руководящих должностях.

48. Предприятиям в секторе ИКТ следует интегрировать в свою организационную политику и политику в области занятости в качестве основных ценностей принципы гендерного равенства и разнообразия.

49. Организации гражданского общества должны играть активную роль в просвещении и оказании поддержки женщинам в получении доступа к Интернету и реализации своих прав человека в режиме онлайн.

Доступ к информационно-коммуникационным технологиям и необходимой инфраструктуре

50. Государствам следует применять всеобъемлющий, основанный на правах человека подход к обеспечению и расширению доступа к ИКТ. В разрабатываемых и осуществляемых ими политике и стратегиях в области ИКТ особое внимание должно уделяться гендерному аспекту, а также обеспечению доступа к ИКТ, их приемлемой стоимости и участия в них женщин. Такая политика должна разрабатываться при участии всех слоев населения, включая коммерческие предприятия и организации гражданского общества, в частности женские организации. Политика в области ИКТ должна быть также увязана с действующими стратегиями по гендерной проблематике и вопросам развития.

51. Государствам следует включать в учебные программы, рассчитанные на девочек, предметы компьютерной грамотности, а также поддерживать аналогичные курсы обучения вне школьной программы.
52. На международном уровне государства, особенно развитые государства, должны придерживаться своих обязательств, провозглашенных, в частности, в Целях в области устойчивого развития, содействовать передаче технологий развивающимся государствам и интегрировать в свои стратегии в области развития и помощи программы облегчения доступа женщин к ИКТ.
53. Государства должны вести сбор, анализ и мониторинг данных, касающихся доступа и использования ИКТ, в разбивке по полу и гендерным признакам для лучшего понимания того, каким образом можно обеспечить всеобщий охват цифровыми технологиями и разработать обоснованные стратегии.
54. Государства должны обеспечивать равный доступ к онлайн-информации и государственным услугам с учетом разнообразия пользователей Интернета, а также путей его использования. Они должны создать условия для доступа женщин к ИКТ и принять меры по улучшению тематически актуального и местного контента. С учетом нынешних ограничений цифрового доступа государствам следует также предоставлять альтернативные традиционные способы доступа к общественной информации и услугам.
55. Предприятиям следует использовать инновации с целью сокращения затрат на устройства и услуги ИКТ. Они должны консультироваться и взаимодействовать с женщинами из различных слоев общества и привлекать их к процессам проектирования, разработки и производства ИКТ для повышения актуальности услуг ИКТ, их контента и приложений.
56. В национальных и международных процессах разработки политики в области ИКТ должно обеспечиваться участие гражданского общества, в частности женских организаций. Они должны принимать активное участие в процессе разработки актуального для женщин контента ИКТ.

Борьба с сетевым насилием в отношении женщин

57. Для борьбы с сетевым насилием в отношении женщин необходим многосторонний подход, включающий образовательные и медийные кампании и взаимодействие со всеми соответствующими сторонами. Сетевое насилие в отношении женщин следует рассматривать в более широком контексте гендерной дискриминации и насилия вне Интернета.
58. Любые меры по ликвидации сетевого насилия в отношении женщин должны соответствовать международным нормам в области прав человека, в том числе критериям допустимых ограничений свободы выражения мнений, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.
59. Государствам и предприятиям следует принимать меры для предупреждения и пресечения сетевого насилия в отношении женщин. Они должны вести сбор всеобъемлющих данных о масштабах и характере сетевого насилия в отношении женщин и проводить дальнейшие исследования для понимания и устранения его коренных причин и определения эффективных способов борьбы с ним. Гражданскому обществу следует контролировать процесс сбора данных для обеспечения того, чтобы он осуществлялся эффективным образом и с учетом гендерной проблематики.
60. Государствам следует принять соответствующее законодательство и надлежащие меры для решения проблемы сетевого насилия в отношении женщин, в том числе посредством проведения расследований и наказания виновных, предоставления возмещения и компенсации жертвам, а также

организации профессиональной подготовки по вопросам применения международных норм и стандартов в области прав человека для сотрудников правоохранительных и судебных органов.

61. Коммерческие предприятия, участвующие в деятельности по регулированию контента, включая интернет-посредников, должны разработать четкие, прозрачные и соразмерные процедуры обеспечения соблюдения прав человека, в частности прав женщин и права на неприкосновенность личной жизни и свободу мнений и их свободное выражение. Соответствующие сотрудники, как женщины, так и мужчины, должны пройти обучение по этим вопросам. Предприятиям следует обеспечить, чтобы информация об их условиях работы и о том, каким образом обеспечивается их выполнение, была полной, понятной и доступной всем пользователям. Им следует представлять информацию о передовой практике обеспечения онлайн-безопасности и разработать конкретные механизмы, позволяющие пользователям сообщать о правонарушениях, агрессии и незаконном контенте.

62. Гражданское общество должно участвовать в повышении компьютерной грамотности и уровня информированности об угрозах, которые мешают доступу женщин к ИКТ и их использованию, и о том, как можно решить и минимизировать эти проблемы.
